

В данной краткой статье мы не намерены поднимать проблему соотношения колоната и парикии в ее полном объеме. Наша цель — высказать несколько замечаний относительно черт сходства и отличия между свободной поземельной арендой и парикией в Византии X—XII вв.

Хотелось бы, однако, сделать предварительно одну оговорку. Дискуссия между сторонниками теории феодализма и концепции этатизма весьма часто и, к сожалению, до сих пор напоминает диалог глухонемых. Причем, согласно нашим наблюдениям, гораздо более осведомленными в старой и новейшей историографии по аграрным отношениям в Византии являются историки-«феодалисты». Вести спор по существу проблем византистам-«этатистам» мешает сплошь и рядом весьма элементарное обстоятельство — они попросту не знают современных исследований по аграрным проблемам, написанных на русском языке и основанных на всесторонней интерпретации всего доступного в настоящее время материала источников. В лучшем случае «усваивается» какой-либо из наиболее общих (и нередко — не главных) выводов. Конкретный же анализ, ход аргументации (в том числе существенные источниковедческие наблюдения) остаются вне поля зрения (понимания?) оппонентов. Зачастую самая дилетантская, поверхностная заметка на западных языках пользуется у маститых коллег автора упомянутой заметки гораздо большим вниманием, чем непосредственно относящаяся к делу основательная работа русского (советского) византиниста. Не без ставшего привычным юмора приходится сплошь и рядом читать — даже в серьезных исследованиях — изложение «советской точки зрения» по конкретным вопросам аграрной истории со ссылками на труды, изданные в СССР 40—50 лет назад. . . Существует, видимо, *стойкое предубеждение* о некоей «общепривытой» и «неизменной» концепции советских византинистов. Понятно поэтому, почему главным выразителем «феодалистской теории» в современном византиноведении, а вместе с тем и основной мишенью для критики избран Г. А. Острогорский. Примером такого подхода может служить вышедшая недавно и в целом весьма полезная обобщающая книга П. Шрайнера³.

Поэтому необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что «советская», а точнее, марксистская точка зрения на париков X—XII вв. может рассматриваться как единая лишь в двух пунктах: парики признаются феодально-зависимыми держателями чужой земли и эксплуатация именно париков считается главным источником доходов от крупной земельной собственности в Византии X—XV вв. Что же касается конкретных форм зависимости париков от земельных собственников (частных лиц и государства), официального юридического статуса париков, их экономического положения, уровня их эксплуатации, источников пополнения их состава, различий в их разрядах, их численного соотношения на разных этапах сравнительно со свободными крестьянами-собственниками земельных участков и т. п., то мнения среди *византинистов-марксистов* по этим вопросам *не менее разнообразны*, чем среди представителей любых других школ и направлений.

Опираясь прежде всего на работы И. Караяннопулоса, П. Шрайнер в упомянутой выше книге критикует «фантастические представления» Г. Острогорского. Чрезвычайно важно, что П. Шрайнер существо дела усматривает при этом в парикии, в трактовке этого института (заметим попутно, что статус парика автор считает «фискальным» — тезис, абсо-

³ Schreiner P. Byzanz. München, 1986. S. 37—38, 147—148.